

описываемые концептуальные структуры получили название «локальных концептов». С помощью локальных концептов структурируется наше знание о регионах, их культурной и языковой специфике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987.
2. Langacker, R. W., 1987, op. cit., P. 371.
3. Taylor, J. R. Cognitive Grammar. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. P. 124.
4. Labov, W. Principles of Linguistic Change. Volume 1: Internal Factors. Oxford UK, Cambridge USA: Blackwell, 1994, С. 185.
5. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Наука, 1971., С. 168-169.
6. Labov, W., op. cit., P. 186.
7. HDS – Dialect Survey / by B. Vaux, S. A. Golder, R. Starr, B. Bolen. [http://www. hcs.harvard. edu/~golder/dialect/index. html](http://www.hcs.harvard.edu/~golder/dialect/index.html)
8. Bailey, C. -J. N. Variation and Linguistic Theory. Arlington: Center for Applied Linguistics, 1973.
9. Weinreich U. On Semantics. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1980. С. 45.
10. Langacker R. W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin: Mouton de Gruyter, 1990, С. 4.
11. Taylor, J. R. op. cit., P. 196.
12. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004.
14. Козлова Т. О. Интегративные маркеры — вербальная форма разрешения конфликта «свой-чужой» в пределах этносоциальной общности // Языки и транснациональные проблемы: М-лы I междунар. науч. конф. 22-24 апреля 2004 года. Т. 1. Отв. ред. И. А. Фесенко. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. С. 498-504.
15. Hartley, L. C., Preston D. R. The names of US English: Valley girl, cowboy, yankee, normal, nasal and ignorant // Standard English: The Widening Debate / edited by T. Bex and R. J. Watts. London, New York: Routledge, 1999. P. 207-238.
16. Trudgill P. Dialects in Contact. Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 63.
17. Ash S. The United States of America – The Land of Opportunity // English: One Language, Different Cultures / Ed. by Eddie Ronovicz and Colin Yallop. London, New York: Cassell, 1999. P. 197-263.

Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА –
доцент кафедры французской филологии,
кандидат филологических наук

УДК 804. 0-4

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕКСТА

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка соотнести социолингвистические характеристики носителей языка с особенностями ритмико-фонетической организации высказывания (характер и распределение ритмических групп и синтагм, реализация различных типов ударения). В качестве материала для анализа были взяты записи бесед с тремя информантами, различными по возрасту и социальному статусу, проживающие в разных регионах Франции. Полученные в ходе исследования результаты полностью подтвердили рабочую гипотезу о существенном влиянии социолингвистических характеристик на вариативность ритмической организации высказывания.

The author describes the results of the experimental phonetic analysis aimed at defining the sociolinguistic factors of prosody (distribution and nature of the rhythmic group, syntagmes and different stress).

Социолингвистика — динамично развивающееся направление современных языковых исследований, в поисках своих методов многое вынесшая из структурной лингвистики, но при этом резко расходящаяся с тем лингвистическим направлением, которое рассматривает язык как нечто абсолютно единообразное, однородное и монолитное по своей структуре. При таком подходе различия речевых вариантов в пределах одного языкового сообщества просто сбрасываются со счетов под маркой «свободного варьирования» [1]. Задача социолингвистических исследований в том и состоит, чтобы показать, что это варьирование в действительности отнюдь не свободно, не произвольно, а определенным образом соотносится с системно упорядоченными социальными различиями.

Вслед за У. Брайтом [2] уточним, что если считать ключевым понятием данной области науки именно различия, разумно предположить, что важнейшие направления исследования должны быть связаны с *обусловленностью* языковых различий. Этот термин охватывает многообразные социально обусловленные факторы, с которыми соотносятся собственно языковые различия. Число этих факторов может быть различно в разных ситуациях, но при этом в большинстве ситуаций существенными оказываются три фактора: Отправитель, Получатель и Обстановка.

Ключевыми параметрами социолингвистики, которые и определяют вариативность перечисленных факторов, выступают следующие: социальная принадлежность Отправителя; социальная принадлежность Получателя; Обстановка общения; синхроническая и диахроническая маркированность социолингвистической ситуации; различия между тем, как люди используют язык, и тем, что они думают о своем языковом поведении («народная лингвистика»); масштабы разнообразия внутри языкового коллектива. Понимая важность учета всех перечисленных параметров, остановимся, ввиду ограниченного объема статьи, лишь на некоторых: социальной принадлежности Отправителя, его территориальной принадлежности (масштаб разнообразия) и, в меньшей мере, на Обстановке общения.

Материалом для анализа послужили магнитофонные записи бесед с тремя жителями Франции, имеющими отчетливые различия в возрасте, в социальной и территориальной принадлежности. Объектом исследования стали супрасегментные характеристики информантов (реализация ударений, пауз, мелодических контуров, объем ритмических групп и синтагм). Данные об информантах приведены в табл. 1.

Таблица 1

Социолингвистические характеристики информантов

Диктор	Место жительства	Возраст	Род деятельности	Особенности произношения
Диктор 1	Риквир (Верхний Рейн, Эльзас, северо-запад Франции)	58 лет	винодел	четко выражены черты эльзасского диалекта
Диктор 2	Дранси (северо-восточный пригород Парижа)	22 года	посыльный в магазине	прослеживаются черты просторечного парижского произношения
Диктор 3	Марсель (Прованс, юг Франции)	45 лет	ремесленник	знает несколько провансальских слов, чуть больше — из марсельского диалекта, но не говорит на нем

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили провести сравнительно-сопоставительный анализ вариативности просодии, обусловленной социалингвистическими характеристиками информантов.

Темп речи. В результате слухового анализа было установлено, что темп речи диктора 1 = 170 слг/мин¹, диктора 2 = 300 слг/мин, диктора 3 = 190 слг/мин. Если учесть, что средний темп речи во французском языке составляет 200 слг/мин [3], то диктор 2 имеет нормальный темп, для диктора 1 характерен несколько замедленный темп, тогда как для диктора 3 — убыстренный, значительно превышающий средние показатели. Соотнесение этих данных с социалингвистическими характеристиками информантов позволяет с достаточной долей уверенности предположить, что на характер темпа оказывает влияние возраст говорящего (хотя не следует исключать и индивидуальные особенности), тогда как социальный статус и региональные особенности, по-видимому, не столь существенны. Во всяком случае, даже эти данные, полученные на очень ограниченном материале, хорошо коррелируют с теми, которые встречаются в литературе. Ряд исследователей отмечает, что молодежь, как правило, говорит быстрее людей пожилого возраста [4]. Не исключено, однако, что выявленная закономерность (некоторое замедление темпа речи с увеличением возраста) является лишь частным случаем, и в иной коммуникативной ситуации не проявится так отчетливо.

Объем и характер распределения ритмических групп в тексте. Данные, полученные в ходе анализа, представлены в табл. № 2.

Таблица 2

Характеристики объема ритмических групп.

Диктор	Регион	Характеристики ритмических групп						
		n ¹	1 слог	%	2-3 слога	%	4-5 и более слогов	%
Диктор 1	Эльзас	106	19	18	64	60	23	22
Диктор 2	Париж	94	6	6	23	25	65	69
Диктор 3	Прованс	95	14	15	43	45	38	40

Как видно из таблицы, в речи дикторов 1 и 3 присутствует примерно одинаковое количество односложных ритмических групп (18% и 15% соответственно), в то время как у диктора 2 количество таких групп сведено к минимуму и составляет лишь 6% от общего количества. Состав таких групп у дикторов также различен: у диктора 1 односложные ритмические группы представлены в основном полнозначными словами (*vin, vert, jaune*), у дикторов 2 и 3 — в основном междометиями (*bon, ben, hein, quoi*). Таким образом, если дикторы 1 и 3 сближаются по количеству односложных ритмических групп, то дикторы 2 и 3 объединяются общностью семантики таких образований.

Что касается двух- и трехсложных ритмических групп, то наибольшее их количество встретилось в речи диктора 1 (60%, т. е. более половины всех групп), чуть меньше — у диктора 3 (45%) и менее всего — у диктора 2 (25%, лишь четверть из всех групп). При различной частотности таких образований состав их оказался общим для всех дикторов: в основном это знаменательные слова с детерминативами (*des vins, une boule*), устойчивые словосочетания (*c'est-a-dire*) или (что характерно, в первую очередь, для диктора 1) сочетания подлежащего-местоимения и глагола-сказуемого (*ils ont*).

Четырех- и более — сложные единства чаще появлялись в речи диктора 2 (69%), меньше половины таких групп в речи диктора 3 (40%) и меньше четверти — в речи диктора 1 (22%). Такие ритмические группы образованы, как правило, в результате

¹ слг/мин = слогов в минуту

² n = абсолютное количество групп в выборке

объединения нескольких одно- и двухсложных слов, реже — одного-двух четырехсложных («слов-гигантов», т. е. состоящих более чем из 4 слогов, в выборке не встретилось) — (c'est un coupage, elles veulent plus partager).

Таким образом, анализ характера ритмических групп указывает на преимущественное использование более протяженных по объему единств в речи диктора 2, тогда как дикторы 1 и 3 предпочитают короткие и средние по количеству слогов группы. Сопоставление этих результатов с социолингвистическими характеристиками информантов дает основание предположить, что объем ритмической группы определяется, помимо сугубо лингвистических факторов (стиль и темп речи, семантика высказывания), и возрастом говорящего, а также его региональной принадлежностью (которые, впрочем, прямо коррелируют все с тем же темпом).

Объем синтагмы. Поскольку во французском языке ритмические группы в потоке речи объединяются в более сложные единства – синтагмы, необходимо обратиться к их анализу, поскольку объем и распределение синтагм являются важными характеристиками ритмической организации высказывания. Данные по составу синтагм, полученные в ходе анализа, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика объема синтагм.

Диктор	Регион	Характеристики синтагм						
		n	1 ритм. группа	%	2-3 ритм. группы	%	4 и более ритм. групп	%
Диктор 1	Эльзас	39	12	31	15	38	12	31
Диктор 2	Париж	51	18	35	27	53	6	12
Диктор 3	Прованс	63	40	63	22	35	1	2

Как показывают результаты, приведенные в табл. 3, среди трех информантов наибольшее количество больших по объему синтагм (состоящих из 4 и более ритмических групп) встретилось в речи диктора 1 (31%), тогда как у дикторов 2 и 3 их существенно меньше (12% и 2% соответственно). Напротив, в речи дикторов 2 и 3 самыми частотными оказались короткие и средние по объему синтагмы (в сумме 88% и 98% при 67% у диктора 1). При этом на первый взгляд кажется, что дикторы 1 и 2 сближаются по количеству синтагм, состоящих из одной ритмической группы (12 и 18% соответственно). Однако более тщательный анализ показал, что ритмический потенциал у них различен: у диктора 1 такая ритмическая группа-синтагма относительно невелика (2-3 слога), тогда как у диктора 2 она включает до 5 и более слогов. Такой результат достаточно хорошо коррелирует с социолингвистическими характеристиками информантов, в частности, позволяет с достаточной долей уверенности предположить влияние регионального фактора на ритмическую организацию высказывания. Дело в том, что произношение диктора 1 имеет четко выраженные черты эльзасского диалекта³, в частности, под влиянием германского субстрата французские слова, начинающиеся с гласной, в произношении эльзасцев имеют сильный приступ (il faut qu'il 'a ce bouquet, le premier client a 'apporté), что в силу ряда чисто фонетических причин воспринимается как сильное ударение (см. об этом ниже). Ударение же, в свою очередь, наряду с паузой и изменением интенсивности, маркирует во французском языке границу синтагмы. Именно этим, скорее всего, объясняется субъективное восприятие синтагматической границы в речи диктора 1 и там, где ее быть не должно («ложная пауза»). Кроме того, анализ общего количества синтагм по дикторам показывает, что дикторы 2 и 3 почти в полтора раза чаще членят свою речь на синтагмы, что придает речи большую выразительность и эмоциональность [5]. Эта черта присуща людям более молодого

³ в основе которого лежит средневерхненемецкий диалект

поколения, так что и в этом случае можно видеть проявление такой социолингвистической характеристики, как возраст говорящих.

Характер распределения ударений. Немаловажным средством ритмической организации высказывания является и ударение. Данные, полученные по распределению ударений, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Характер распределения ударения

Диктор	Регион	Типы ударений						
		Всего	Ритмическое		Синтагматическое		Дополнительное	
			абсол. кол-во	в % от общего числа	абсол. кол-во	в % от общего числа	абсол. кол-во	в % от общего числа
Диктор 1	Эльзас	239	106	45	39	16	94	39
Диктор 2	Париж	167	94	56	51	31	22	13
Диктор 3	Прованс	185	95	51	63	34	27	15

Судя по данным табл. 4, наибольшее количество ударений встретилось в речи диктора 1 (на 30% больше, чем у диктора 2 и на 23% — чем у диктора 3). При этом и количество дополнительных ударений у него больше, чем у двух других дикторов (примерно в два раза). Такой результат также хорошо коррелирует с региональными особенностями произношения, присущими диктору 1. Помимо сказанного выше о средневерхненемецком субстрате в эльзасском диалекте, нужно добавить, что сильный приступ при произнесении начальных гласных сопровождается небольшой паузой и некоторым изменением интенсивности, что субъективно может восприниматься как дополнительное ударение. Кроме того, причиной частого дополнительного ударения в речи диктора 1 служит, по-видимому, и особая акцентуация слов, также привнесенная в эльзасское произношение германским субстратом. Дело в том, что в немецком языке все сложные (и, как следствие, более-менее большие по количеству слогов слова) получают два ударения: основное на первой основе и дополнительное — на второй. Эта черта проявляется и у эльзасцев, которые часто, помимо нормального ударения на конце ритмической группы, делают его и на первом слоге или слове группы.

Относительно появления дополнительных ударений в речи дикторов 2 и 3 также можно выдвинуть предположение, строящееся на учете социолингвистических характеристик информантов. Из литературы известно, что слишком частое и не оправданное коммуникативной ситуацией употребление такого ударения рассматривается как признак излишнего вульгаризма и дурного тона [6]. Так что в нашем корпусе появление дополнительного ударения у дикторов 2 и 3 может с известной долей уверенности рассматриваться как проявление социального статуса и образовательного ценза говорящих (oh... pas !!complètement non ... mais ça; et p (u)is «alles» !!travaillent; ou de se !!laisser tomber). Кроме того, в речи диктора 2 наличие такого ударения хорошо соотносится с имеющимися в литературе данными о том, что в произношении молодежи довольно часто оно появляется на первом слоге ритмической группы (возрастные особенности), делая речь более эмоциональной [7]. Так что в нашем случае его нужно рассматривать как эмфатическое, при этом неуместная эмфатичность высказывания, не оправданная коммуникативной ситуацией, может расцениваться как несоблюдение этикетных и орфоэпических норм (действие социального и образовательного факторов).

Таким образом, даже ограниченный корпус данных, приведенных в настоящей статье, подтверждает положение о том, что социолингвистический аспект играет существенную роль в ритмико-фонетической организации высказывания во французском языке. Ритмико-фонетические характеристики могут варьировать в большей

или меньшей степени в зависимости от возрастных особенностей, социального статуса, общего культурного и образовательного уровней, а также от региональной принадлежности носителя языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайт У. Введение: параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. Москва: Прогресс, 1975.
2. Там же, с. 34.
3. Lucci, V. Rythme et longueur du message parlé. La conversation // Bulletin de l'Institut de phonétique de Grenoble. 1993. № 3. P. 139-152/
4. Там же, с. 144
5. Léon, P. Phonétisme et prononciations du français. Paris: Nathan Université, 1992. P. 134-136
6. Carton, F. Les accents des Français. Paris: Hachette, 1993. P. 84-85
7. Klinkeberg, J. M. Les niveaux de la langue et le filtre du «bon usage» // Le Français moderne. 1992. Т. 50. № 1. P. 50.

Татьяна Николаевна ФЕДУЛЕНКОВА —
профессор кафедры германской филологии
Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
(Северодвинский филиал),
кандидат филологических наук

*К 100-летию со дня рождения В. Д. Аракина
К 95-летию со дня рождения А. В. Кунина
Великим Учителям моим посвящаю*

УДК 820-3.18: 830-3.18: 839.7-3.18

УНИВЕРСАЛИИ В ГЕРМАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ШВЕДСКОГО ЯЗЫКОВ)

АННОТАЦИЯ. Работа выполнена в русле одной из наиболее актуальных проблем лингвистики — фразеологической типологии. Типологическая релевантность фразеологии — новое понятие в лингвистических штудиях последних лет, что свидетельствует об актуальности изучения универсальных явлений в сфере фразеологии. Поиску универсалий в германской фразеологии посвящена данная работа.

The paper is written within the frames of a most actual linguistic problem — that of phraseological typology. Typological relevance of phraseology has been a new notion in the linguistic studies for the past few years which testifies to the topicality of studies in the field of phraseological universals. The paper is targeted at singling out phraseological universals in Germanic languages.

Предлагаемая работа выполнена на стыке двух крупных отраслей лингвистики: сопоставительной типологии, огромный вклад в развитие которой внес профессор В. Д. Аракин [1], и фразеологии, приоритет основания которой принадлежит отечественным ученым во главе с профессором А. В. Куниным [2; 3].